

Это, плюс моя новая цель пробежать 3 мили до прихода Сюзанны, означало, что я должен был пропустить обед, просто переодеться и начать быстро бегать. Я потянулся и помчался по дорожке, стараясь бежать немного быстрее обычного. Сюзанна присоединилась на третьей миле, и я чувствовал себя довольно хорошо, особенно увидев её. Она начала разговор раньше меня. - Я разговаривала с Норой. Она всё ещё сопротивляется. Она сказала, что у неё есть некоторые проблемы с доверием в целом и с тем, что её семья учила её о мужчинах и сексе в целом. Она хочет, чтобы мы не давили и дали ей больше времени. Она уезжает домой на рождественские каникулы и намекнула, что ей придется поговорить с родителями о "семейных традициях", что бы это ни значило. Поэтому она придет к нам в начале следующего семестра, чтобы поговорить ещё.

Мы продолжали бежать. Мой отец, мастер по продажам, учил меня, что иногда клиенты должны "завариться" сами. Я ждал этого. Она заговорила. - Скажи мне, что на самом деле произойдет, если я "помогу" с твоей покорной девушкой?

- Ну, у меня есть общий план для неё, чтобы дать ей эскалацию "извращенных" стимулов, способствующих её возбуждению, а затем перейти к "нормальным" стимулам, которые позволят ей кончить. Извращенные стимулы обычно включают в себя унижение, словесное оскорбление, принуждение к сексу, унижительное разоблачение или боль, например, порку или щипание. Половые акты обычно довольно нормальны, но с большим количеством сопутствующих разговоров, дополнительной силой или в сочетании с болью. Ей нельзя кончать, пока я не разрешу, поэтому напряжение нарастает, а когда я позволяю ей кончить, она делает это в несколько раз сильнее обычного. После того, как она кончает, она чувствует не просто нормальное освобождение и расслабление, но огромный прилив эндорфина и волну счастья и удовлетворённости. В течение этого периода происходит много объятий, поцелуев и обычных "нежностей". Иногда весь цикл повторяется по нескольку раз. Сегодня днём мне нужна твоя помощь в первую очередь в части унижения.

- Можешь привести мне пример сочетания "нормального" секса и боли? Её сигнал Сьюзи запел от возбуждения. Хриплое, жужжащее, любопытное возбуждение.

Подумать только! Я думаю, моя милая Сюзанна уже готовый клиент! Она просто хочет, чтобы я еще раз повторил и расширил её возможности и преимущества, и я думаю, что знаю, как сделать это наиболее эффективно. - Ну, например, представь, что я раздеваю тебя, связываю тебе руки за спиной, сажаю на кухонный стол, где, как ты знаешь, кроме меня за тобой точно кто-то наблюдает, и прищепляю тебе соски. Потом я шлепаю тебя по заднице ракеткой для пинг-понга, пока она не становится ярко-красной, и с каждым ударом заставляю твою грудь трястись и раскачиваться, при этом прищепки крутятся и вертятся, заставляя чувствовать их ещё сильнее.

Я посмотрел на неё. Её глаза были широко раскрыты, а лицо покраснелось.

- Потом я подтаскиваю тебя к краю стола, раздвигая твои беспомощные ноги и начинаю пронизывать твою киску так сильно и глубоко, как только могу, и я продолжаю это делать так долго, что ты умираешь от желания кончить, но я не даю тебе на это разрешения. Я продолжаю трахать тебя, пока ты буквально не начинаешь умолять об оргазме. Я заставляю тебя ждать ещё дольше, а потом, когда я наконец говорю тебе, что ты можешь кончить, я вырву обе прищепки из твоих сосков и кончу в тебя!

Её сигналы Сьюзи звучали как приближающаяся сирена. Она споткнулась. Мы остановились. Она протянула руку и оперлась на меня. К счастью, за нами никто не бежал. Её соски просвечивали сквозь спортивный бюстгальтер и футболку, как пули. Она была так прекрасна.

Мы снова двинулись в путь, но она всё ещё не совсем твердо держалась на ногах.

Я продолжал: - Итак, сегодня днём твоя первая работа - это наблюдать, и мы должны убедиться, что она знает, что ты смотришь. Она будет с завязанными глазами, поэтому я хочу, чтобы ты громко прошествовала мимо неё по её деревянному полу, чтобы возник безошибочный звук и запах какой-нибудь горячей женщины, входящей в комнату, чтобы понаблюдать.

Она буквально дышала ртом, и я знал, что это не бег. Я продолжал: - Затем я буду делать с ней много вещей, пока она знает, что ты смотришь. Критикуй её, называй шлюхой, шлепай её, крути её соски и старайся добиться как её унижения, так и её возбуждения. Потом, когда я буду знать, что она очень, очень возбуждена, я добавлю ещё одно сексуальное унижение, то же самое, которое ты планировала для Лу!

Она снова споткнулась, но не упала.

- Я, скорее всего, заставлю её умолять об этом. Скажи ей, что она такая шлюха, что хочет этого. Тогда, когда она сделает это с тобой, я скажу ей, что это просто доказывает, какая она грязная шлюха, и отшлепаю или выпорю её за это. Я заставлю её ублажать тебя. И я хочу, чтобы ты трахнула её лицо, как иногда трахаешь мое, пока не кончишь несколько раз.

- Думаешь, ей это понравится?

- Может, не так сильно, как мне, но дело не в этом. Дело в том, что ты используешь её, чтобы удовлетворить себя, заставляя её подчиняться для твоего удовольствия. Вот что её возбуждает. Но тебе никогда нельзя проявлять слабость или даже милосердие, или колебание, иначе ты просто отторгнешь её!

На лице Сюзанны появилась дикая усмешка. Она могла хорошо с этим справиться!

- Тогда я сделаю что-нибудь, чтобы превратить её унижение в удовольствие. Она будет так возбуждена, что не потребуется много времени, чтобы она была готова кончить. Когда она кончит, мы снимем с неё повязку, будем целовать её, обнимать и ласкать, как хорошего маленького щенка.

Её Сьюзи, похоже, это тоже понравилось. -А что будет потом?

- Наверное, поужинаем, поговорим и узнаем друг друга получше. Она тебе понравится, она умная, яркая и полная жизни! Затем мы можем провести с ней еще один "сеанс".

Некоторое время Сюзанна бежала молча. Нам оставалось пройти всего около мили. - Значит, ты изучил и спланировал всё это для нее, только чтобы заставить её кончить?

- Дело не только в этом. Со многими нижними существует опасность приспособления, в том, что со временем им понадобится всё больше и больше "причуд", чтобы возбудиться. Я не хочу, чтобы Ларе пришлось заходить так далеко, чтобы это стало чрезмерным и могло представлять для неё опасность. Я пытаюсь "натренировать" её быть достаточно возбужденной неуверенностью и предвкушением, и неизвестностью о том, что произойдет, затем возбудить её с помощью более нормального секса и заставить её почувствовать, прилив счастья и заботы и не нуждаться во всё более и более экстремальном виде секса. Если мы сделаем для неё отличную работу, сегодняшний день будет настолько запоминающимся для нее, что, просто услышав звук твоих ботинок, идущих по полу, вернет все эти воспоминания и заставит её достаточно возбудиться.

Мы закончили наши 10 миль и начали восстанавливать дыхание. Сигнал Сюзанны всё ещё бурлил и хлопал. - Я немного ревную. Ты очень хорошо заботишься об этой девушке. Она знает, как много работы ты для неё делаешь? Её глаза мигали.

- Нет, и не говори ей. Но она абсолютно честна с собой и со мной в том, что ей нужно и чего она хочет, и ты должна уважать это. И ещё кое-что. У нас есть для неё "стоп-слово". Если мы зайдем слишком далеко, или если с ней что-то физически не так, и нам придется остановиться, она скажет: "Абилин".

Мы закончили охлаждаться и направились к её кабинету. Это был момент истины. - В котором часу ты сможешь уехать из кампуса к ней?

Она не колебалась. - Мне нужно принять душ, так что в 5 вечера.

Я улыбнулся. Она посмотрела на меня. - Что?

Я снова улыбнулся. - Никакого душа, Сюзанна.

Она остановилась как вкопанная, и её сигнал Сьюзи распространился, запищал и зашипел. - Боже мой! - сказала она. С каким же я нетерпением ждал этого момента!

- Тогда в 4: 30. Встретимся у здания экономического факультета. Кстати, что происходит на втором сеансе?

Я улыбнулся своей самой злой улыбкой. - Неуверенность и предвкушение могут пойти и тебе на пользу, не так ли, Сюзанна?

Я достал телефон и написал Ларе, чтобы она была готова к "нам" в 16:45, и чтобы её коробка с ремнями и хлыстами была открыта для меня. Я выключил телефон, так что, даже если бы она послала ответный вопрос, она бы знала, что я не получил его и не ответил. Пусть немного поварится в собственном соку. Надеюсь, к тому времени, как мы доберемся до дома Лары, котелок действительно закипит! Это тяжелая работа, но это мой долг.

<http://erolate.com/book/779/14813>